

ВРЕМЯ ПРОСТЫХ РЕШЕНИЙ ПРОШЛО

Моисей Александрович ФУРЩИК, управляющий партнер ООО «Финансовый и организационный консалтинг», считает, что основная задача региональных властей в области территориального экономического развития — организовать эффективную работу с инвестором.

— Моисей Александрович, недавно Правительство РФ приняло решение о закрытии восьми неэффективных особых экономических зон, а Минэкономразвития России предложило закрыть еще две. В чем причина провала почти трети всех проектов ОЭЗ?

— Показатель 30 процентов неудавшихся проектов — не столь уж и катастрофично для подобной тематики. Особая зона — это почти всегда венчурный проект, который может забуксовать, несмотря на хорошие начальные предпосылки. Ведь даже в Китае, который принято приводить в качестве эталона политики свободных зон, имеется значительное количество обширных промышленных территорий с подведенной инфраструктурой, но без инвесторов. Более того, в стране существуют целые «мертвые» города. Но никто там не считает, что отдельные неудачные примеры означают провал всего направления.

Необходимо отметить, что и в России на несколько проблемных проектов приходится целый ряд успешных особых экономических зон. Например, по международному рейтингу экономических зон Global Free Zones of the Year, который составляет Financial Times, ОЭЗ «Липецк» по итогам 2014 года стала лучшей ОЭЗ для крупных компаний в Европе. Кроме того, весьма успешна промышленная зона «Алабуга» в Татарстане, хорошо развиваются несколько технико-внедренческих зон, серьезный прогресс имеется у портовой ОЭЗ в Ульяновской области.

Тем не менее нельзя отрицать и наличие серьезных просчетов, повлекших закрытие восьми ОЭЗ. Прежде всего стоит отметить стратегические

ошибки, сделанные при выборе площадок для некоторых особых зон. Такие просчеты почти невозможно исправить на следующих этапах. Кроме того, государство оказалось не в состоянии профинансировать строительство инфраструктуры в том объеме, который предполагался при создании ОЭЗ. А без этого столь сложные и комплексные проекты объективно не могли развиваться и привлекать инвесторов. Например, ОЭЗ «Советская Гавань» в Хабаровском крае, несмотря на наличие серьезных потенциальных резидентов, так и не смогла реально стартовать из-за отсутствия достаточного федерального финансирования.

Еще одной большой проблемой стало затягивание сроков проектирования и строительства инфраструктурных объектов по многим ОЭЗ. В значительной степени причиной этому стала кадровая чехарда в руководстве системой ОЭЗ на федеральном уровне. Нивелировать эти проблемы оказались в состоянии только наиболее сильные регионы, которые часто брали инициативу и ответственность на себя.

В целом мировая практика показывает, что эффективность свободных зон обычно достигается только через 10–15 лет после их создания. В России нам часто хочется увидеть результат гораздо раньше. Это при том, что 10-летний порог в нашей стране пока прошли лишь шесть особых экономических зон — кстати, ни одна из них не была закрыта по итогам нынешнего анализа эффективности. Хотя по двум из них еще три года назад были серьезные вопросы.

— Нужен ли пересмотр законодательства, регулирующего деятель-

Строительство объектов портовой ОЭЗ в Ульяновской области

ность ОЭЗ? И как вообще дальше развивать этот механизм, учитывая накопленный опыт (как негативный, так и положительный)?

— Радикального пересмотра законодательства тут не требуется. Если говорить о масштабных изменениях в системе управления ОЭЗ, то достаточно будет переноса центра тяжести в сторону регионов. В этом направлении Минэкономразвития России уже ведет активную работу. Кроме того, желательно снять избыточные ограничения на возможные виды деятельности в ОЭЗ, а также усилить льготный режим в туристско-рекреационных зонах. Еще одним положительным фактором могло бы стать разрешение строительства промышленной инфраструктуры за счет управляющих компаний для последующей сдачи в аренду среднему бизнесу.

Однако важнейший вывод, к которому подталкивает накопленный опыт — это необходимость резкого усиления пиара особых экономических зон. В последние годы в медийном пространстве преобладают негативные сообщения о недостатках в работе ОЭЗ. Естественно, такой информационный фон катастрофически снижает интерес инвесторов к данному механизму. Но реальные успе-

хи ОЭЗ гораздо масштабнее выявленных недостатков и злоупотреблений. Именно на пропаганде положительных результатов необходимо концентрировать усилия, и делать это максимально профессионально. А за отдельные нарушения должны нести ответственность конкретные руководители.

Также важно усилить адресную работу по привлечению инвесторов. От общего продвижения ОЭЗ необходимо переходить к целенаправленной отработке более узких отраслевых сегментов.

— В 2014 году в России в соответствии с новым законом начали появляться территории опережающего развития (ТОР), задача которых — развитие удаленных или депрессивных районов страны. Как вы оцениваете перспективы этого механизма? Здесь тоже велика вероятность провальных проектов?

— Сейчас в России создаются территории опережающего развития двух типов: большие ТОР на Дальнем Востоке и их облегченный вариант в моногородах. Дальневосточные ТОР довольно близки по смыслу к ОЭЗ, и очень важно, что при их создании учитывается накопленный опыт развития особых экономических зон. Причем как положитель-

ный, так и отрицательный. Это касается и набора льгот, и управленческих аспектов.

Старт проекта создания территорий опережающего развития можно считать успешным. Уже сейчас статус резидентов ТОР получили десятки предприятий, а заявленный ими объем инвестиций превышает 300 миллиардов рублей. То есть интерес бизнеса к этому инструменту очевиден. Заинтересованность проявляют как российские, так и зарубежные инвесторы, хотя последние пока больше присматриваются к ситуации и «прощупывают почву».

Конечно, не все ТОРы будут одинаково успешными. Отдельные территории могут не вполне оправдать первоначальные ожидания, зато другие продемонстрируют впечатляющий рост. Это нормальная ситуация. Важно, что пока явно провальных проектов ТОР не просматривается. Каждая из намеченных территорий имеет серьезный потенциал для развития, а его реализация будет зависеть от конкретных действий как управляющей компании (АО «Корпорация развития Дальнего Востока»), так и региональных властей. Ну и, конечно, от своевременного и полного федерального финансирования меро-

приятий по созданию инфраструктуры ТОР.

— **Преференции, которые предоставляются резидентам ТОР, более серьезные по сравнению с ОЭЗ? Можно ли уже на данном этапе говорить о привлекательности или непривлекательности существующих ТОР или о каких-то проблемах, связанных с их развитием?**

— Объем преференций у ТОР несколько выше, чем у ОЭЗ. Например, это касается налога на прибыль и страховых взносов. Есть преимущества и по упрощенному привлечению иностранной рабочей силы. Кроме того, в ТОР допускается добыча полезных ископаемых и производство подакционных товаров, что в значительной степени запрещается в ОЭЗ.

В результате с точки зрения набора льгот механизм ТОР вполне конкурентоспособен по отношению, например, к свободным зонам, функционирующим в ведущих азиатских странах, включая Китай. Естественно, крупный бизнес проводит такие сравнения и уже сейчас довольно четко подтверждает привлекательность данного инструмента. Также стоит отметить, что в большинстве ТОР установлен довольно низкий порог минимальных инвестиций для резидентов, что открывает дорогу местному малому и среднему бизнесу. И это является еще одним важным отличием ТОР от ОЭЗ.

Что касается проблем в развитии ТОР, то пока еще рано о них говорить. Многие сложности будут проявляться по ходу реализации проекта. Однако уже сейчас в качестве риска можно указать малый объем федеральных инвестиций в инфраструктуру, заложенный в постановлениях о создании некоторых территорий. Возможно, что этот параметр необходимо будет корректировать в ходе работы. В про-

тивном случае регионам будет сложно справиться с инфраструктурным обеспечением таких ТОР.

Кроме того, довольно часто высказываются опасения о возможном вытесняющем эффекте для местного бизнеса и выпадающих доходах муниципальных бюджетов. Но в значительной мере эти проблемы можно снять при правильном формировании концепции каждой конкретной ТОР. Например, наша компания, разрабатывающая в настоящее время совместно с Nomura Research Institute (Япония) планы перспективного развития для девяти ТОР, старается максимально полно учесть и минимизировать подобные риски.

— **В последние годы в России получила развитие еще одна, более узкоспециализированная форма территорий развития — индустриальные парки. Сейчас предусмотрено два вида финансовой поддержки соответствующих инициатив — субсидии из федерального бюджета управляющим компаниям парков (по уплате процентов по кредитам) и субсидии самим субъектам РФ на создание инфраструктуры. Такой поддержки хватает?**

— В России уже имеется значительное число примеров успешного развития индустриальных парков, поэтому этот механизм вполне можно считать одним из приоритетных. Важно отметить, что промпарки в основном нацелены на малый и средний бизнес, что сейчас особенно актуально.

Тем не менее масштаб федеральной поддержки индустриальных парков оставляет желать лучшего. Прежде всего это касается субсидий субъектам РФ на создание инфраструктуры. Это намного более значимый инструмент, чем субсидии управляющим компаниям на уплату процентов по кредитам. Однако в по-

следнее время федеральная программа поддержки малого и среднего бизнеса была сильно урезана, а именно в нее заложен наиболее комфортный механизм поддержки создания индустриальных и агропромышленных парков.

Конечно, бюджетные инвестиции в промышленные парки не всегда оказываются эффективными. Многие парки с построенной за государственный счет инфраструктурой имеют крайне слабое наполнение резидентами. Но это говорит скорее о том, что необходимо более тщательно подходить к отбору проектов, претендующих на федеральную поддержку.

— **Какие механизмы, связанные с зонированием и территориальным развитием, сегодня наиболее перспективны для регионов? Какие усилия управленческого или нормотворческого характера требуются от региональных властей, чтобы их использовать?**

— Помимо уже упомянутых ОЭЗ, ТОР, индустриальных и агропромышленных парков стоит отметить механизм поддержки моногородов, который реализуется Фондом развития моногородов. Фонд выделяет субсидии на инфраструктуру, необходимую для запуска новых инвестиционных проектов в монопрофильных муниципалитетах. Причем именно тех проектов, которые направлены на диверсификацию экономики моногородов. В результате проблемные территории региона могут превратиться в точки роста. И для многих субъектов РФ это крайне важная опция для эффективного территориального развития.

Еще одна важная инициатива, которая в настоящее время проходит апробацию на Дальнем Востоке, — это механизм свободного порта. Он дает существенные льготы для новых ин-

вестиционных проектов, а также радикально расширяет возможности для международного экономического сотрудничества. Конечно, не для каждого российского региона он применим, но его расширение на арктическую и прикаспийскую зоны вполне актуально.

В целом для каждого региона можно подобрать актуальные механизмы территориального развития. Например, если в субъекте РФ нет моногородов, то для него может быть интересен режим свободного порта. Агропарки вообще обладают перспективами развития почти в любом российском регионе, даже имеющем сложные климатические условия. При этом субъекту РФ надо проявлять максимальную инициативу, готовить и заявлять подобные проекты на федеральный уровень, продвигать их на форумах. Это не только повысит шансы на получение федерального финансирования, но и привлечет внимание потенциальных инвесторов.

Что же касается нормативной базы по данной тематике, то она в основном сформирована и на федеральном, и на региональном уровнях. Конечно, многие регионы еще могут осуществить определенные улучшения в сфере регулирования промыш-

ФОНД РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ ВЫДЕЛЯЕТ СУБСИДИИ НА ИНФРАСТРУКТУРУ, НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ЗАПУСКА НОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ. ДАННЫЕ ПРОЕКТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ, МОГУТ ПРЕВРАТИТЬ ЭТИ ПРОБЛЕМНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ТОЧКИ РОСТА.

ленных парков и ГЧП, но основные проблемы и вызовы лежат сейчас не в плоскости законотворчества.

Ключевая задача региональных властей в области территориального экономического развития — организация эффективной работы с инвесторами. Функцию взаимодействия с инвесторами может неплохо реализовывать региональная корпорация развития (или агентство по привлечению инвестиций). Но часто такие структуры имеют слабое финансовое наполнение, поэтому выполняют фактически декоративную роль. Одна из очевидных причин — нынешние бюджетные проблемы, провоцирующие минимизацию инвестиционных и маркетинговых затрат. Это довольно близоручая политика, которая резко ухудшает

среднесрочные перспективы развития региона. В такой сложной ситуации необходимо искать нестандартные решения, а не автоматически урезать перспективные расходы. Например, целый ряд проблем можно уменьшить за счет более активного использования механизмов ГЧП.

При этом региональные власти должны понимать, что время простых решений уже прошло. Большинство их соседей предпринимают сходные усилия, поэтому конкуренция регионов за инвесторов сильно обострилась. И выигрывает ее не тот, кто просто предоставит больше льгот, а тот, кто обеспечит инвестору лучший сервис и качественную внешнюю среду для реализуемого проекта.

Подготовил М. А. ЦУЦИЕВ